

стивой, составленная в середине XII в. В конце переписи сказано, что помимо перечисленного у монастыря нет ничего — напротив, есть даже долги, которые образовались у монастыря „из-за практорского взыска- ния (ἐπίτροπον), сделанного под тем предлогом, что монастырь имеет зависимых от него (влахов) *προφάσει ὑποχρέων Βλάχων*“¹.

Как одну из основных категорий налогов, Феофилакт называет подать „зевгологий“: он готов был уплатить ее за владение землей на общих „со всеми“ основаниях, когда узнал о решении наместника Болгарии отнять у него эту землю². Но из хрисовула Алексея I Комнина от 1106 г. монастырю Богородицы Милостивой следует, что зевгологий уплачивался за владение животными. Монастырю даруется экскус- сия 150 овец, 40 быков и коров, 10 кобыл (*φορβάδων*) и 6 зевгариев. При этом под „зевгариями“ имеются в виду упряжки волов, обрабатывающих землю в 500 модиев³. И пусть будет экскуссировано, сказано в хри- совуле, „всегда это самое количество животных от зевгология, аэри- кона, пастбищного налога и от другой какой-либо статьи, взыскиваемой и с обрабатывающих землю упряжек, и с пасущихся животных“⁴.

Вполне возможно, что между этими двумя известиями нет противоречия: налог с рабочего скота, обрабатывающего землю, мог считаться одновременно и налогом с земли, которую эти животные могут обработать⁵.

Феофилакт упоминает также псомодземию (*ψωμοζήμιον*), — также не сов- сем выясненный вид налога или повинности. Он называет ее одной из „грязных работ“, к которым чиновники противозаконно привлекают священников⁶. В практике от 1152 г. о передаче монастырю Богородицы Милостивой 12 париков и земли о псомодземии также говорится как о повинности. Мануил Комнин, сказано в практике, освободил передан- ных монастырю париков „от зевгология, пастбищного, пчельного, вино- градного пакта, от аэрикона и от какого бы то ни было другого бре- мени казенного налога... и от ангарии, парангарии, псомодземии...“⁷.

Но, конечно, приведенные свидетельства недостаточны для каких-либо определенных выводов об этом виде повинности или налога.

Заканчивая обзор налоговой политики византийского правительства в завоеванной Болгарии, мы считаем нужным подчеркнуть еще раз, что по отношению к болгарскому народу, временно попавшему под иго византийских феодалов и византийского государства, проводилась осо- бенно суровая налоговая политика. О том, какое место для доходов казны приобрели различные способы ограбления завоеванного болгарского насе- ления, довольно определенно высказался современник описываемых со- бытий — Атталиата, представитель служилой феодальной знати средней руки: по его словам, с завоеванием Болгарии „вместо прежней нужды“ в империи „явилось изобилие“⁸.

Такая политика вызывала и не могла не вызвать отпора со стороны завоеванного, но не покоренного народа. Его борьба против иноземного ига усиливалась от десятилетия к десятилетью, пока не завершилась освобождением Северной и Северо-Восточной Болгарии и образованием нового Болгарского государства.

¹ La monastère de Notre Dame de Pitié, p. 124.

² Theophylactus, col. 516, D; 536, A.

³ La monastère de Notre Dame de Pitié, p. 30.

⁴ Ibidem.

⁵ В. Николаев. Указ. соч., стр. 182—183.

⁶ Theophylactus, col. 525, C.

⁷ La monastère de Notre Dame de Pitié, p. 36.

⁸ Attaliota, p. 234.